

5. Меньщикова Е.Б. Оксид азота и NO-синтазы в организме млекопитающих при различных функциональных состояниях // Биохимия. — 2000.

6. Назаров И.П. Интенсивная терапия критических состояний. Уч. пос. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2007. — 606 с.

7. Реутов В.П. Цикл оксида азота в организме млекопитающих и принцип цикличности. Биохимия 2002.

8. Руководство по инфекционным болез-

ням. Под ред. Ю.В. Лобзина. СПб.: Фолиант; 2003. — С. 930-963.

9. Battinelli E. Nitric oxide induces apoptosis in megakaryocytic cell lines / E. Battinelli, J. Loscalzo // Blood. — 2000. — Vol. 95. — P. 3451-3459.

10. Davis I.C. Elevated Generation of Reactive Oxygen/Nitrogen Species in Hantavirus Cardiopulmonary Syndrome / I.C. Davis, A.Y. Zayac, K.B. Nolte // J. Virol. — 2002. — Vol. 76, №16. — P. 8347-8359.

Материалы Международной научной конференции

«ЧЕЛОВЕК И НООСФЕРА»

(Дубай (ОАЭ), 15-22 октября 2010 г.)

Культурология

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Жукоцкая З.Р., Ковалева Л.Е.

*Нижневартовский экономико-
правовой институт Тюменского
государственного университета*

Понятие «глобализации» является ключевым для осмысления действительности и социальных изменений, разворачивающихся на пространстве земного шара в конце XX — начале XXI века. Возникнув в 60-70-е годы, идея глобализации в 80-е годы получает академическое признание. Термин «глобализация» закрепляется в научном обороте. Н.Е. Покровский предложил собственную типологию различных концепций глобализации, иллюстрирующие разные подходы к пониманию этого явления¹. В 90-е годы XX века широкое распространение получает **модель глобальной культуры**. Основной тезис данной концепции заключается в том, что именно культура становится отражением нового состояния человечества. Ключевые точки, демонстрирующие глобальные изменения — это мировой туризм, возникновение культурных гибридов, постмодернистская культура, новые формы реконструкции опыта. Важнейшим фактором становятся проблема внутренней мотивации человека, его самоопределение в новых условиях. Самоидентификация на раз-

ных уровнях человеческого сообщества, согласно этой модели, есть главный спутник или следствие глобализации.

Здесь особое значение приобретает понятие «глоболокализма» или «глокализации». Как указывает Н. Покровский, лексическое новообразование, объединившее два слова «глобальный» и «локальный» в одном, прочно завоевало свое место в научном обороте на XII Всемирном социологическом конгрессе в Мадриде (1990 г.). Этот термин применяется социологами при рассмотрении изменений, происходящих в локальных (местных) сообществах, малых культурах и субкультурах, локализованных и некоторым образом укоренённых территориально в результате глобальных процессов. В результате чего, продолжает Н. Покровский, возникают важнейшие локально-глобальные связи. Территориальные общности обретают в контексте глобальных тенденций совершенно новые качества². Например, развитие сетевых способов партнерского взаимодействия (особенно отчетливо это заметно на примере Европы) — есть следствие глоболокализации.

Модель «глобального сообщества», предложенная Л. Склэрмом, основана на приоритете международных отношений и развитии мирового сообщества как особой партнерской сети, не имеющей центра (в противовес модели Уоллерстайна), где значительная роль в решении глобальных проблем принадлежит сети

¹ Покровский Н.Е. Неизбежность странного мира: включение России в глобальное сообщество // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2000. — Т. III. — №3.

² Покровский, Н.Е. Глобализационные процессы и возможный сценарий их воздействия на российское общество // Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ. — М.: Флинта: МПСИ, 2005. — С. 509

неправительственных организаций. В основе этого подхода, отмечает Н. Покровский, лежит понятие «транснациональных практик», которые охватывают области, гораздо более широкие, чем сфера международных отношений на уровне национальных государств. Транснациональные практики затрагивают экономические, политические и культурные институты обществ, формируя специфические образования в каждой сфере — например, в экономике это транснациональные корпорации, в политике — «транснациональный капиталистический класс», в культурно-идеологической сфере доминирует глобальный консумеризм (идеология потребительства). Последняя, согласно названному подходу, приходит на смену прежней концепции «культурного и информационно-го капитализма»³.

Постмодернистская модель глобализации, по мнению Н. Покровского, основывается на новом понимании пространства и времени. В рамках этой модели констатируется изменение пространственных и временных форм восприятия действительности человеком. Это в свою очередь приводит к изменению ценностной картины мира. Отказ от исторической преемственности есть «проявление индивидуализации Времени», его фрагментации. В результате развития информационных технологий и электронных СМИ снимается ощущение пространства, исчезает так называемое «сопротивление» пространства. Результат — возникновение «культурных гибридов»: то есть конструирование новых культурных форм из различных фрагментов, обладающих самостоятельной ценностью и новыми смыслами.

Следует отметить, что каждая из предложенных выше моделей не может рассматриваться отдельно, как абсолютно исчерпывающая понятие глобализации. Напротив, как считает Н. Покровский, модели помогают высветить различные грани этого сложного процесса под определенным углом зрения, позволяя тем самым наиболее полно представить себе весь комплекс проблем, провоцируемых развитием глобальных тенденций. Теме глобальной культуры, в частности посвящено исследование британского социолога Джона Томлинсона⁴. По его мнению, рассматривать культуру в контексте глобализации следует в том случае, если под культурой понимается «способ жизни», как это предложил ранее К. Гирц. С этой

точки зрения культура представляет собой некое мерило глобализации, поскольку культура имеет дело с сознанием и образом жизни индивидуума и общества в целом. Именно здесь наиболее ярко проявляются изменения, спровоцированные глобализацией. Автор подробно анализирует разнообразные проявления в культурной среде, оказывающее значительное влияние на жизнедеятельность человеческого сообщества в последние десятилетия: этноцентризм, культурный империализм, вестернизация и детерриторизация мира как следствие глобальных процессов. В середине 80-х годов американский ученый Герберт Шиллер выдвинул идею «глобальной капиталистической монокультуры», своеобразную идеологическую платформу американского капитализма, активно распространяющуюся в мире. Томлинсон использует идею Шиллера для характеристики глобальной культуры, согласно которой глобальная культура — это, прежде всего, глобальная капиталистическая культура. Политико-экономическая власть международных корпораций и их глобальное богатство, согласно Шиллеру, действует как идеологическая власть, определяя глобальную культурную реальность, распространяя ценности капиталистического образа жизни, детерминируя, таким образом, мировую культуру в целом⁵. Поскольку именно американский капитализм имеет наибольшее влияние в мире, то распространение глобальной культуры способствует так называемой «вестернизации мира», вызывающей сопротивление со стороны локальных культур.

Другой важнейшей проблемой, спровоцированной глобализацией, Томлинсон считает «детерриторизацию», угроза утраты «локальности», отрыв от корней, формирующих локальные парадигмы поведения вследствие глобальных миграционных потоков рабочей силы. По мнению Томлинсона, детерриторизация не есть конец локальности, так как человек, как физическое тело, всегда будет иметь точку пребывания — то есть «локус», он укоренен в локальности, детерриторизация представляет собой всего лишь трансформацию локальности в общемировом пространстве. В качестве примера он рассматривает исследование Г. Канклини о трудовой миграции сельских жителей в мегаполисы в Латинской Америки. Физически оторвавшись от своих этнических корней, мигранты, как правило, не утрачивают связи с этнической родиной благодаря современным средствам коммуникации (мобильная связь), регулярно обмениваясь информацией и финансовыми средствами, формируя островки локальной культуры в теле глобальной культуры мегаполисов. В ре-

⁵ Tomlinson, J. Globalization and culture. — Cambridge: Polity Press, 2004. — p. 81.

³ Покровский, Н.Е. Глобализационные процессы и возможный сценарий их воздействия на российское общество // Социальные трансформации в России: теории, практики, сравнительный анализ. — М., 2005. — С. 512-513.

⁴ Tomlinson, J. Globalization and culture. — Cambridge: Polity Press, 2004. — 237p.

зультате этого возникает так называемая «плавающая культура» (по определению Г. Канклини). «Детерриторизация, очевидно, предполагает существование тесных связей между культурой и локальностью (location), предшествующих глобальным процессам».⁶ Отмечая наличие различных подходов к пониманию детерриторизации, автор подчеркивает, что с его точки зрения детерриторизация — всего лишь уход от предшествующего состояния, в котором культурный опыт был более тесно связан с определенным местом; но это не имеет ничего общего с так называемой «безродностью» (indigeness). «Детерриторизация, — продолжает Томлинсон, — есть удобный способ схватывания направлений культурного опыта, существующего в глобальной современности, она отличается от таких общих свойств как текучесть, мобильность и интерактивность, которые характерны для всех исторических культур. «Детерриторизация — культурное условие для перехода к социальной современности».⁷ Эту характерную черту глобальной культуры отмечает еще один западный социолог Ульф Ханнерс, подчеркивая, что мировая культура творится через возрастание взаимосвязанности разнообразных локаль-

ных культур, так же как через развитие культур, не имеющих укоренённости в какой-либо территории, включая субкультуры.⁸

Гомогенизирующее влияние «глобальной культуры» вызывает в качестве ответной реакции усиление противоположных тенденций — рост интереса к локальным идентичностям: национальным культурам, этническим и религиозным особенностям. А также другим характеристикам, позволяющим отдельным группам и сообществам сохранить свою особость. М. Кастельс назвал это явление усилением самобытности сопротивления. Самобытность, в данном случае определяется не только этническими и религиозными факторами, традиционными ценностями, но и проактивными социальными движениями.⁹ Таким образом, проблема самоидентификации и самоопределения становится характерной чертой глобальной культуры. Все продукты глобальной культуры, по мнению Н. Покровского, есть результат самоидентификации. Усиление идентификационных процессов происходит не только на индивидуальном, но и на групповом уровне по различным признакам — этническим, религиозным, социальным, политическим и др.¹⁰

Педагогические науки

ПРОБЛЕМА ВОСПИТАНИЯ В УСЛОВИИ ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Вараксин В.Н.

*Таганрогский государственный
педагогический институт*

Надо признать то, что XXI век принёс в Россию условия, о которых она забыла. Вся педагогика и теория воспитания, начиная с революции 1917 года, была направлена на борьбу с классовостью общества, на утверждение и установление всеобщего равенства и братства. Перемены, пришедшие в Россию в 90-е годы XX столетия, существенно затронули воспита-

тельный процесс. Появились элитные учебные заведения для богатых, христианские, исламские и другие конфессиональные школы. Образовательный процесс, рекомендованный Министерством образования и науки Российской Федерации, в таких школах ещё придерживается общих учебных планов, однако наряду с этими рекомендациями в них активно внедряются альтернативные учебные планы. Воспитательная среда в таких школах становится неподконтрольной рекомендациям, поскольку у государства нет чётко сформулированного социального заказа на подготовку выпускника общеобразовательного среднего учебного заведения, который смог бы прийти на смену старшему поколению и свободно адаптироваться в новой социальной среде. Современный выпускник также не готов к адаптации в любой социальной среде.

Актуальность проблемы воспитания

⁶ Там же, p. 128

⁷ Tomlinson, J. Globalization and culture. — Cambridge: Polity Press, 2004. — p.130

⁸ Hanners, Ul. Cosmopolitans and locals in World Culture Global culture: nationalism, globalisation and modernity. — London, 1995. — p. 237.

⁹ Кастельс М. Могущество самобытности //Новая постиндустриальная волна на Западе. — М.: Academia, 1999. — с. 298.

¹⁰ Покровский Н.Е. Неизбежность странного мира: включение России в глобальное сообщество//Журнал социологии и социальной антропологии. — 2000. Т. III. — №3.